

Вероника Бер
Тернистый палисад

Академия Флос Петал

Вероника Бер
Тернистый палисад.
Академия Флос Петал

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48781755
ISBN 9785005088000*

Аннотация

Тернистый палисад – это фэнтезийная серия книг, первую часть которой вы сейчас держите в руках. Она рассказывает историю о мальчике, Кристиане Картере, который вместе со своей сестрой, Селестой, попадает в новый и необычный для него мир, в котором он начинает жить и вершить суд над несправедливостью и социальным неравенством.

Содержание

Глава 0: Пролог	5
Глава 1: Таинственные письма	6
Глава 2 Прибытие	16
Глава 3: Первое наказание	38
Глава 4: Разрушения	62
Глава 5: С.К.	76
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Тернистый палисад Академия Флос Петал

Вероника Бер

© Вероника Бер, 2019

ISBN 978-5-0050-8800-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 0: Пролог

Что такое дом?

Дом – это не то, где ты родился. Дом – это то, где ты чувствуешь себя комфортно.

Ни один цветок не захочет оказаться на трассе, полной выхлопного газа машин, когда у него есть шанс жить в уютной теплице.

Так же, ни один человек не вернётся туда, где ему некомфортно.

Дом – не место, где ты родился. Семья – не те, кто приходят тебе по семейным корням.

Когда-нибудь, люди поймут это и будут идти туда, куда указывает свет, а не куда тянут корни.

Глава 1: Таинственные письма

Природа. Нет ничего, что могло бы превосходить её в красоте и изящности. Её зелень, её яркие цветы, её горы, голубые водоёмы – все это по-своему прекрасно. Любоваться её пейзажами можно утром, днем, вечером и ночью. А лучше всего наблюдать за её красотами подальше от городов, а именно в лесах.

Леса бывают разные, но тот, о котором сейчас пойдет речь, является смешанным. В нем можно наблюдать и за красотой вечнозеленых елей, и за различной формой и цветом листьев у дубов, тополей и берез. Осенью, когда листья опадают, тут особенно красиво: весь лес сверкает огненными красками, а елки выделяются своим темно-зеленым цветом. К этому времени спеют орехи, поэтому нередко можно увидеть белок, что запасаются на зиму. Иногда тут можно увидеть зайцев, хорьков, мышей и бобров с озера, что находится приблизительно в километрах два отсюда. Таких крупных хищников как лисы, волки и медведи тут нет.

Находится этот лес неподалеку от города Конкордия. Обычно жители туда ходят для добычи дров, грибов и охоты. Или даже просто входят в него, чтобы быстрее дойти до озера. У них нет времени для наслаждения этой красотой: у всех учеба или работа. Но один из местных считает, что лучше пропустить урока два-три или сбежать с последнего,

но лишь бы попасть туда и отдохнуть от городской суеты. Имя ему Кристиан Картэр.

Кристиану всего двенадцать лет, но он уже успел вылететь из одной школы за частые прогулы. И вот, пожалуйста: третья сентября, все ученики его школы уже давно сидят за партами на своем первом уроке в этом году, а он находится далеко от них. Ему, в принципе, все равно, ведь несмотря на это, он на три-четыре балла, но успевает. Да и вообще половину предметов он считает скучными и ненужными ему в жизни.

Он любил втайне брать орехи с кухни своей крестной мисс Марлоуи и подкармливать местных белок. Наблюдать за ними ему было гораздо интереснее, чем слушать и запоминать математические формулы. Кристиан вообще обожал всяких животных, будь то крыса или ламантин, но крестная запрещала заводить им кого-либо, поэтому приходилось общаться с ними именно тут.

Прошел приблизительно час его прогулки, но никаких белок он пока не встретил, что его сильно огорчало. И тут он заметил где-то вдалеке, за одной из сосен движение. Кристиан замер.

Там летало что-то. Что-то, похожее на какую-то бумажку. Кристиан уже успел приготовиться, но этот предмет надвигался прямо на него. Как только он оказался в пяти метрах от него, он заметил, что это ни какая-то там бумажка, а самое настоящее письмо. Но его несло не ветром, а что-то очень быстрое и непонятное небольших размеров. Оно было похо-

же или на большую божью коровку, или на маленькую птицу желтых цветов, что бешено махала крыльями. Кристиан, конечно, таких существ никогда не встречал.

Оно выронило письмо прямо у его ног, взлетело вверх и скрылось за кронами деревьев. Кристиан наклонился и поднял письмо. Оно было слегка смято и на нем не присутствовало адреса, лишь только приписка «Кристиану Картэру».

Его одолело любопытство, и он мгновенно открыл его. Он ожидал увидеть там второй листок, с самим письмом и текстом, адресованным ему, но там был всего-навсего рекламный вкладыш.

Он был довольно яркий и на нем было изображено много людей, что пожимали руки и обнимались с какими-то иными цветными людьми. Оно навивало радужную и дружную атмосферу, но Кристиану это давало мало, поэтому он начал читать:

«Академия Флос Петал набирает человеческих детей для обучения.

Наша закрытая школа представляет собой воплощение дружбы двух прекрасных народов – человеческого и хербориального. Обучение у нас сможет позволить вашим детям получить работу не только на Земле, но и на Альтатонии. Программа обучения соответствует современным стандартам.

Форму и книги для дальнейшего обучения школа предо-

ставит сама.

Мы рады любому ребенку и сможем предоставить ему жилье на все 9 месяцев обучения, разрешая посещать дом во время праздничных каникул.

Если вас это заинтересовало, то дождитесь автобуса с №313 с 5:00 до 5:30 на остановках вашего города, возле которых растут цветы розово-лилового цвета.»

Недоумение усилилось. Народ незнакомый, как и его место обитания. Что это вообще означает?

Кристиан положил рекламный буклет обратно в письмо, а само письмо в карман своих штанов и немедленно отправился домой, хоть ему этого и не особо хотелось.

Крестная, мисс Марлоуи, никак не похожа на тех крестных фей, что показывают в сказках и мультфильмах. Это просто воплощение жабы в реальном мире.

Жить с ней в бедности мучительно, ведь голод Кристиана и его сестры она вечно оправдывает скудным достатком, хотя сама съедает за человек десять. Чтобы насытиться Кристиан подворовывает её овсяное печенье с верхней полки, ведь она ест его настолько много, что даже не замечает, что его на штуки три-пять стало меньше.

У неё не было мужа, как и детей. Она оправдывается тем, что все мужчины ни на что не годные идиоты и болваны и что жизнь без них – одно удовольствие. Детей она тоже не особо любит – увидит какого-нибудь ребенка неподалеку от своего дома, так сразу высовывает свою жабую морду из окна и на-

чинает кричать неприличные слова. Один раз, когда один маленький мальчик случайно закинул к ней во двор мяч, то она лопнула его своим каблуком и кинула в него остатки.

От любого шума она приходит в ярость, поэтому даже говорить приходится в своей спальне. Вот так и сиди или в спальне весь день или в лесу. Кристиан раньше любил убежать по ночам и иногда брал с собой свою сестру-двойняшку Селесту. Крестная, узнав об этом, стала запирает их после девяти в спальне. И не мешать, и без свободы.

Селесту она любила немного больше – толи за то, что она прекрасна в учебе, толи за то, что она женщина, не понятно. Она хоть и была двойняшкой с Кристианом, но отличалась: её волосы были темнее, а рост выше. Она пыталась больше времени уделять обучению, чтобы получить образование и стать великим ученым и сделать мир лучше. Она понимала, что её образование крестной не нужно, поэтому старалась получить его бесплатным. Из-за этого она иногда недосыпала и проводила время в школьной библиотеке. От этого она стала более серьезной и рассудительной, что раздражало Кристиана, ведь в детстве они часто веселились вместе.

С неохотой Кристиан выбрался из леса и направился на автобусную остановку, что называлась «Многоликий лес» и являлась конечной у многих автобусов. Дом Кристиана находился далеко отсюда. Он дошел до неё и заметил, что рядом с ней растет цветка три невиданных цветка и у каждого из них было по три лепестка розово-лиловых оттенков. Да

это же те самые цветы, о которых писалось в том рекламном буклете!

Спустя минут пять подъехал нужный Кристиану автобус, что вел к улице Рубиновой, на которой и находился дом мисс Марлоуи. Названа улица так, кстати, из-за того, что у всех изначально были красные крыши и красный кирпич, хотя сейчас многие дома были снесены и построены в другой цвет, а крыши перекрашены. Если и оставались традиционные красные дома, то они были очень старые и там никто не жил.

Проехав остановок семь пришлось выходить и сворачивать налево к этой самой улице и к этому самому дому. От остановки он находился не особо далеко, поэтому долго идти не пришлось и уже скоро Кристиан стоял прямо перед дверью дома №4

С отвращением он отворил дверь и услышал звуки из телевизора. Значит, крестная уже дома.

И все верно: пройдя к лестнице на второй этаж, в котором находилась его и Селестина спальня, он увидел жабовидного вида женщину на диване, поедавшую сырные шарики. Из-за старой скрипучей лестницы она заметила его присутствие:

– Ничего не хочешь объяснить? – сказала она режущим голосом еле отрываясь от телевизора.

– Что именно я должен объяснить? – спросил Кристиан, пытаясь скрыть свое отвращение.

– Уроки в вашей школе закончились час назад. Где же ты,

мне интересно, пропадал столько времени.

– Гулял с друзьями, – сказал Кристиан и стал быстро подниматься на верх не дожидаясь ответа.

Он уже поднялся и направлялся к спальне, но тем не менее до него доходили фразы вроде «гадкий вун» и «отдам в интернат».

Он отворил дверь и, как всегда, увидел свою сестру, лежащую на кровати и читающую книгу. На ней был надет её школьный темно-алый клетчатый сарафан: походу, она слишком устала для того, чтобы переодеться. Сестра подняла свою голову и осуждающе посмотрела на Кристиана своими серо-голубыми глазами:

– Знай: опять из-за твоих прогулов я школу менять не буду. – твердо сказала она, все ещё осуждающе рассматривая.

– А я и не буду больше в эту школу ходить! – самоуверенно ответил Кристиан.

Селеста начала недоумевать от услышанной глупости.

Кристиан сразу же вытащил письмо и положил рядом с ней.

Она посмотрела на него, стала открывать и только заметила рекламный буклет, как тут же сказала:

– Тебе тоже пришла эта ересь?

– А если это не «ересь»? – сказал Кристиан и взял рекламную брошюра, – Выглядит точь-в-точь как настоящее! Такое ни нарисовать, ни распечатать.

– Если у тебя есть цветной принтер, то распечатать такое

пять секунд. Просто кто-то решил разыграть кучу наивных школьников подобным способом.

– Ага, и в лес мне этот озорник это тоже принес, да? И имя мое узнал, да?

Тут Селеста поняла, что ей нечего на это ответить и стала просто пилить своего брата взглядом, а затем спросила:

– Как именно оно к тебе попало?

– Мне его принесло что-то очень мелкое и шустрое золотистого цвета, чем-то похожее на колибри-жука. Потом ки-нуло под ноги и быстро скрылось.

Сестра озадачилась ещё сильнее. Неужели все это – правда?

– Даже если нас и зовут в какую-то непонятную школу, то мы туда не поедem. – твердо сказала она.

– Почему!?! – чуть не крича сказал Кристиан, за что сестра злобно глянула на него: крестная могла услышать.

– Ну, во первых, нас запирают и отпирают только ко времени НОРМАЛЬНОЙ школы. А во вторых, эта школа совсем не такая: Альтатония, хербориальный народ. Может эта раса дикая и жестокая, а цветные человечки – всего-то уловка? Может это вообще ловушка для замана местных детей в их рабство? И то, что они отправили именно рекламу, а не отдельное письмо, тоже странно.

– Ты всегда будешь такой недоверчивой и не рискованной? Если бы не я, то ты бы так и продолжала проводить время тут, не ворую печенье хоть для малейшего пропитания.

И тем более это закрытая школа, что означает наше освобождение из этого ада. А выбраться отсюда не так уж и сложно: элементарный канат из постельного белья и все – да здравствует свобода!

– Ты забыл, что под нами находится телевизор. Думаешь, ночью Марлоуи его не смотрит? И ты подумал, что она может потом вызвать полицию для нашего дальнейшего поиска?

– В пять утра она его не смотрит, сам убедился. И если мы пропадем, то искать она нас и не подумает, я уверен, что даже выпьет не один бокал шампанского за наше исчезновение из её жизни.

– Но мы же вернемся домой. Думаю, она будет явно не в восторге, что мы пропали аж на девять месяцев.

– Об этом можно будет подумать потом.

– А остановка с цветами?

– Одна из таких – «Многоликий лес»

Селеста долго смотрела ему прямо в глаза не зная, что ответить. И в итоге через минуты три вымолвила:

– Собираем чемоданы, чтобы дойти до этой остановки пешком придется встать пораньше. И предупреждаю: если это окажется шуткой, то тебе не жить.

– Договорились! – со счастьем на лице согласился Кристиан, ведь уговорить его сестру на что-либо рискованное невыносимый труд.

К часам одиннадцати их чемоданы уже были готовы, а будильники заведены на три часа ночи. Для сна оставалось все-

го пять часов, хотя они не спали примерно два из них, размышляя, что же их ждет в этой таинственной академии

Глава 2 Прибытие

Оконное стекло бережно вынута, как и москитная сетка, канат для побега готов. Брат с сестрой привязали к одному его концу свои чемоданы и стали аккуратно и бесшумно спускать их вниз, дабы не разбудить мисс Марлоуи. Это у них вышло хорошо. Оставалось только зацепить другой конец каната за ручку кровати и можно спускаться самим.

Первым пошел Кристиан. Он вылез по нему из окна и старался как можно тише спуститься, чтобы громко не задевать кирпичные стены, что были покрашены в бледно-розовый. Все шло хорошо, но у самого низа он случайно задел окно, из-за чего Селеста дико обозлилась на него. К счастью, этого никто, кроме них, не услышал – все обошлось.

Затем начала спускаться Селеста. У неё это вышло гораздо тише, и стены она касалась лишь изредка. Правда, от этого она и спускалась медленнее, из-за чего Кристиану приходилось её поторапливать. В итоге, спустя минут пять, они уже оба стояли напротив окна в темную гостиную. Горящего яркими светом телевизора там не наблюдалось, что означало одно: крестная спит.

Тихими шагами они выбрались с территории дома и направились в сторону Многоликого леса.

Кристиан частенько ходил по этому пути, а вот Селеста его сильно забыла, поэтому эта дорога была для неё словно

тропа воспоминаний. Воспоминаний о том, как она боялась, что мисс Марлоуи все узнает, воспоминаний о том, как она вместе с братом лунными ночами гуляла по темному лесу. Это было прекрасное время, что она с гордостью может называть детством.

Они прошли Рубиновую улицу и свернули на улицу Фонарей. Никто не знает, почему она так названа, ведь светильников тут столько же, сколько и на других улицах. Неподалеку отсюда находится центр, а за ним их школа. Там, обычно, собирается много людей, ведь там находится большой рынок, кинотеатр, Лебединый фонтан – главная достопримечательность, и неподалеку спортзал. Но им надо идти в обход, в совершенно другую сторону.

Они уже начали сворачивать с улицы Фонарей, как тут их настиг ужас – полицейский. Для них было не секретом, что по ночам улицы охраняют, но они не знали, что они встретят их по пути. Seriously, что можно охранять на такой обычной жилой улице? Вряд ли бы тут водились всякие там маньяки, грабители или сбежавшие дети...

Брат с сестрой переглянулись. Это столкновение было для них серьезной проблемой. Обходить было бы слишком долго, а просто пройти напрямиком к лесу не вышло бы точно.

– У тебя есть план? – шепнул Кристиан своей сестре: в таких ситуациях он полагался на неё.

– Есть, но он слишком рискован.

– То, что мы уже не в кровати – рискованно. Говори.

– Мы можем перебраться в этот двор, – она указала на двор дома, что был от них неподалеку, – забор ветхий, пробраться легко. Затем мы перелезем в другой двор, что находится дальше. Там, как я вижу, сохнут полотенца. Накинем их на лица, мало ли что. И дальше продолжим перелезать через дворы, пока не увидим парк вдалеке. Дальше можно вылезти и, ползя по земле, пробираться к лесу. Как войдем в него, то можно идти нормально: оттуда он нас не увидит.

– С каждым днем я все больше и больше поражаюсь твоей гениальности, – сказал Кристиан, отворяя одну из толстых ветхих досок и пытаясь пролезть туда. У него это вышло, не смотря на то, что он порвал рубашку. Селеста прошла за ним.

Двор был очень старый. Распылитель воды газона сильно заржавел, а в углу стояла почти разобранный газонокосилка. Создавалось ощущение, что тут жил кто-либо лет сто назад. Даже если дом и был пуст, то надо было пробираться аккуратно и незаметно, без единого шороха.

Рассматривать пейзажи им было некогда, поэтому скоро они уже были на другом дворе. По нему, в отличие от прошлого двора, было видно, что тут есть жильцы. Тут был небольшой огород и клумба с петуниями, куча садовых гномов. Красные, желтые, зеленые, голубые и розовые колпаки – все это придавало эффект радуги даже ночью. Так же, висела куча полотенец, что не совсем высохли. Под утро было бы

самое то, но ждать было некогда, поэтому пришлось взять их мокрыми и накинуть себе на голову. Вода с них стекала на волосы, а с волос на лицо и спину. Поскольку оно было не слишком мокрым, то стекало редкими каплями, что текли вниз очень медленно.

Так они добрались до третьего двора, затем до четвертого, пятого, шестого. И вот, спустя ещё дворов пять они выбрались из уже сухих полотенец:

– Знаешь, с полотенцами мы могли бы привлечь ещё больше внимания, – сказал Кристиан сестре.

– Я тоже об этом думала, – сказала Селеста, складывая свое нежно-голубое в четыре раза, – я просто хотела их украсть. Ну ты видел те полотенца, что дает нам Марлоуи? Им лет столько же, сколько и ей.

Кристиан явно такого не ожидал от своей сестры, из-за чего у него вырвался смешок. Свое красное полотенце он просто закинул на плечо, и они вошли в лес.

Им хотелось погулять тут, побыть подольше, но им надо было идти. В самой чаще им побыть бы не удалось, как и найти белок, поэтому в основном они встречали на своем пути различные кусты и одинокие деревья.

Ночной лес отличался от дневного лишь тем, что тот был более темный. А так все было то же самое: та же тишина и умиротворенность, тот же прохладный ветерок, тот же запах и та же трава, что местами была длиннее и короче. Тут было немало светлячков, кузнечиков, бабочек и прочих ноч-

ных животных, что издавали типичные звуки ночи. Иногда в глуши раздавались уханья сов и филинов, у которых сейчас наступило время охоты. Из-за этого увидеть мышей и маленьких ящериц не получалось.

Вот лес миновал и уже виднелась автобусная остановка. На ней никого не было, то есть подобное письмо в их районе пришло только им. Есть ли ещё дети, что стоят на других остановках с розово-лиловыми цветами, никто не знал. До пяти утра оставалось ещё полчаса, поэтому, чтобы скоротать время, брат с сестрой решили обсудить новую школу:

– Я жду не дождусь встречи с хербориальным народов! – заявил Кристиан.

– Ага, и что же это тебе даст? – без внимания ответила Селеста, – Или ты задумал схватить одного из них и ставить на них опыты?

– Очень смешно. А ты, как я понимаю, опять засядешь за учебу?

– Да. Ты говоришь это так, будто это что-то плохое. Да и вообще согласилась я на этот бред не ради неё.

– А из-за чего же? – озадачился Кристиан

– Из-за родителей...

Кристиан промолчал. Такого ответа от сестры он не ожидал.

– Я не верю ни Марлоуи, что говорит, что они живут в Италии и кинули нас из-за того, что мы родились уродами, ни тебе с твоим «они умерли». Я верю, что они живы и что

они хотят нас забрать, но не могут. Поэтому я решила, что это предложение – какой-то знак от них. Ну не приходит же подобное каждому ребенку, согласись.

Кристиан снова промолчал, но на этот раз из-за того, что не знал, что ответить. Он был убежден на все сто процентов, что их родители погибли, ибо только это объясняет то, что они оставили их в этом проклятом доме. Если уж они и были живы, то значит они это сделали специально и особой нужды теперь в них нет.

Вдалеке стали видны два огня от фар какой-то машины. Когда она стала приближаться, то это оказался автобус темно-зеленой окраски, похожий на все обычные автобусы. Скоро на нем можно было разглядеть его номер: 313тый. Да, это был тот самый автобус, что вел в академию Флос Петал. Как только он остановился, двери автоматически открылись, и брат с сестрой зашли в него.

Внутри он походил на местные современные автобусы, которых в Конкордии было не слишком много. Заполнен автобус был, считай, наполовину. Селеста и Кристиан прошли на самые задние места, где было мало людей. Хотя один человек там все-таки сидел.

Рядом с ними оказалась человеческая золотоволосая девушка, что была низкого роста и слегка полновата. По её улыбке и ногам, что поднимались взад-вперед было видно, что она счастлива. Правда, пока они старались не обращать на неё внимания:

– Ну а я тебе что говорил? – с ухмылкой сказал Кристиан.

– Да, ты был прав, но вот от Марлоуи нам влетит, – проворчала Селеста.

– Зато можно будет отметить день рождения без подгорелого хлеба и ночи в подвале.

– Это да. Надеюсь, наше тринадцатилетие в этой «академии» пройдет лучше.

– Я уверена, это прекрасная академия, – произнесла золотоволосая соседка

Её голос был более мелодичен и походил на голос девочки, которой лет десять.

– Ты что-то знаешь об этой Альтатонии и хербориальном народе? – спросил Кристиан у неё.

– Я слышала об этом мире когда-то давно от своей подруги по соседству. И мне кажется, что это место прекрасно. – задумчиво сказала она.

– Расскажи все, что знаешь, пожалуйста. – попросила Селеста.

– Хербориальный народ – это, по сути, народ существ, что на половину люди и на половину цветы, – начала она, – Ну, они по строению как люди, просто у них другой цвет кожи, волос, другие болезни, другие обычаи. Эти подробности я не знаю. Альтатония – их планета, что потерпела много бед. Из-за этого многие хербу находят пристанище с другими расами, предлагая мир.

– Ты была знакома с одним из этих хербу? – спросил Кри-

стиан.

– Нет

На этом разговор прекратился, ведь брат с сестрой выведали у неё всё, что только могли. Услышав они её рассказ, не зная об академии, то подумали бы, что она сумасшедшая. После автобуса, что действительно приехал в назначенное время, они мало чему удивляются.

– Меня зовут Паула, Паула Файнберт. – представилась соседка. Походу, она хотела завести с ними знакомство.

– Я Кристиан Картэр, а это моя сестра Селеста Картэр, – представил себя и сестру Кристиан, – она хоть и выше, но мы с ней двойняшки.

Паула усмехнулась, хотя ничего забавного тут не было, а потом сказала:

– Да если я встану, то и я повыше тебя буду!

Теперь Кристиану стало даже обидно, ведь в прошлых школах его не раз доставали из-за невысокого роста. В детстве он был такого же роста, как и все, но за год перед поступлением в среднюю школу он как будто очень сильно замедлился. Из-за этого его не брали играть в баскетбол и сажали его всегда на передние парты с низкорослыми девочками, что часто оказывались не самыми лучшими собеседниками. Паула сразу же заметила его улыбку, сменившеюся на гневную гримасу, и перестала махать рукой у его макушки.

– Ты из какого города? – сменив тему решила спросить

Селеста.

– Векланг, – ответила Паула, – городок небольшой, но тихим его вряд ли назвать можно. Он похож на Лондон или Нью-Йорк, только меньше. Знаменит он тем, что у нас вырастили самую большую свеклу, поэтому на главной площади у нас есть памятник свекле!

Город, в котором проживала эта соседка, был не менее странный, чем она сама.

– А что вы потом сделали с этой самой большой свеклой? – с интересом спросил Кристиан.

– Мы сначала отправляли её куда только можно, потом её и мэра засняли для книги рекордов Гиннеса, а затем мы её обратно закопали под тем самым памятником.

– То есть, ваш город стоит на огромной свекле? – удивился Кристиан

– Выходит, что это так. А вы сами откуда?

– Конкордия, вполне обычный город, без рекордов и прочего. Не шумный, но и спокойным его не назовешь.

– Он и впрямь маленький, раз я не слышала о нем

И так они проговорили долго, пока обоим не потянуло в сон. Селесте спать особо не хотелось, поэтому она решила полистать книгу, что недавно взяла в библиотеке. Правда, врятли ей удастся вернуть её в срок, поэтому она и «100 И 1 Великих Идей Людей» будут вместе на протяжении девяти месяцев.

Вскоре, и её начало клонить сон, но только она закрыла

глаза и отчистила свою голову от лишних мыслей, как вдруг раздался громкий звук, похожий на гром молнии. В окнах автобуса все резко залилось светом, многие дети испугались и проснулись. Все закрыли глаза, потому что в них, особенно после сна, светило невыносимо больно. Спустя секунды три свет стих, остались только голубые электрические молнии на окнах, похожие на узоры, что возникают от мороза. Как только стихли и они, в окнах открылся необычной красоты вид.

Все было похоже на какой-то темный лес, но почему-то от него веяло жизнью. Солнце уже всходило, освещая собой кроны деревьев и дорогу, поэтому разглядеть причуды места было не трудно. Все деревья не сильно отличались от тех, что Кристиан и Селеста видели на родине – отличалась только листва причудливых форм, что переливалась из зеленого в золотистый, а не просто была окрашена в два цвета сразу. Трава была высокой, из-за чего были видны различные дорожки, что протаптывали местные. Самая большая и толстая дорожка была протоптана к колодцам, которых было не мало. Вода в них попадала из реки, что была настолько длинной, что за ней можно было наблюдать всю дорогу, и она бы не кончалась. Вдалеке из этой реки пили воду какие-то животные, похожие толи на оленей, толи на овец: их разглядеть было труднее, ведь они стояли прямо напротив солнца.

Возле одного из колодцев они увидели девушку, похожую на какую-то крестьянку, что набирала воду. Её кожа была

светло-салатовой, но руки немного темнее, волосы, через которые были видны темно-зеленые уши, похожие на листья, короткие, растрепанные, но красивого золотистого оттенка. Когда автобус приблизился к ней ещё сильнее, то на её лице можно было разглядеть равнодушие: наверное, она не в первый раз видит этот автобус, что каждый год отвозит в академию новых учеников.

– Это наверняка те самые хербу, это наверняка одна из них! – взвизгнул Кристиан, протолкнувшись к окну через Селесту. Некоторые дети обернулись на них: некоторые смотрели с усмешкой, некоторые с любопытством, а некоторые, особенно те, чья кожа была тоже цветной, даже с испугом и презрением.

Девушка тоже его услышала, ведь окно было открыто. Сначала она испугалась, но потом она стала внимательно смотреть на Кристиана и её лицо наполнилось шоком, она выронила ведро, в которое шла набрать воды. Она хотела что-то крикнуть, но автобус проехал её и двинулся дальше.

Кристиан и Селеста это, конечно, заметили, что и заставило их переглянуться.

– Как ты думаешь, она знает нас? – спросил Кристиан у сестры.

– Не знаю.., – испуганно ответила Селеста, – Может она – наша мать?

– Вряд ли наша мама была человеком-растением: тогда у нас бы было хоть что-то от них. Мы – люди на все сто про-

центов.

– Может хербу и рожают чисто людей и чисто особей своего вида? Без всяких там смешиваний и прочего.

– Если тебе это так важно, то при прибытии можем спросить об этом у кого-нибудь из них.

– Договорились.

Вскоре маленькая деревушка закончилась и опять, кроме дороги и деревьев ничего не было видно. Потом вдалеке стал видеться замок, что становился все больше и больше и казался все более могучим. Его стиль напоминал чем-то рококо, но тем не менее все же отличался. Путь к нему лежал через огромный мост, ибо потом начиналась огромная темная пропасть, ведущая неизвестно куда.

– Как думаешь, если туда упасть, то можно выпасть на другой стороне Земли? – с усмешкой спросил Кристиан.

– Я не уверена, что мы вообще на Земле, – серьезно ответила Селеста.

– Думаешь, это и есть Альтатония?

– Судя по необычному народу и архитектуре, и ты мог бы догадаться.

Автобус проехал приблизительно мину и остановился на стоянке, отведенной ему у замка. Двери сами открылись, и все стали постепенно выходить. Поскольку Кристиан, Селеста и их новая знакомая Паула сидели сзади, то вышли они самыми последними.

Как только они выбрались, они заметили рядом знак

с надписью «Остановка: Академия Флос Петал». Потом им в глаза бросилось само здание, что вблизи было ещё огромное и смотрелось просто потрясающе. Они, как и все, сразу поспешили ко входу, над которым висел герб с изображением лилий и роз. Надпись сверху гласила «Академия Флос Петал», а небольшая внизу «Основатели: наследники Лилии и Розы». По бокам входа можно было так же заметить, на первый взгляд, неприметные статуи двух женщин. Особо детально выполнены они не были, но на шикарность замка они не повлияли.

Они вошли и их сразу же встретил мужчина, что, судя по одежде и непонятному значку на груди, был преподавателем. Его кожа, в отличие от деревенских хербу, была не зеленой, а светло-синей.

– Приветствую вас, человеческие детеныши, – добродушно поздоровался он. Это выглядело не так мило, как странно, из-за чего толпа испуганно промолчала, – Приветствую вас в Академии Флос Петал, академии, что создали наследники величайших и могучих Лилии и Розы. Их наследники заправляют академией и по сей день, поэтому именно тут самое лучшее образование, как и для вас, так и для хербориального народа. Пройдемте за мной!

Хербу сразу же двинулся вперед, к большой открытой двери вдалеке, и все остальные пошли за ним, рассматривая местный интерьер, что вроде был обычным для закрытых школ, но тем не менее уютным и красивым. Иногда встреча-

лись различные картины с альтатонийскими пейзажами, какими-то людьми и просто цветами.

Они вошли в огромный зал, что из-за закругленного потолка казался ещё огромнее. Он был заполнен огромными длинными столами, расставленные «шахматами», за которыми сидели люди и хербу разных возрастов, ростов, внешности. Все они сейчас смотрели на них, а в особенности их разглядывал полупустой стол, за которым сидели только хербу, что выглядели младше всех.

Впереди стоял огромный стол, за которым располагались преподаватели. В основном это были хербу, но человеческие учителя тоже встречались. Сильнее всех выделялись две женщины, что сидели на середине стола. Они были гораздо выше других. У одной из них была белая кожа, что была еще желтой только на огромных ушах, и такого же цвета волосы, что были очень длинными, а на её голове красовалась корона, похожая на цветок лилии. У другой, что была правее её, кожа была светло-красной, а волосы оттенка вишни очень густые и кучерявые, что немного закрывали её корону в виде Розы. Она была гораздо ярче и оживленнее своей соседки.

Преподаватель, что проводил их, остановился, показывая им этих двух женщин:

– Директорами нашей школы на сей день является мадам Лилития, наследница древнего мудрейшего рода Лилий, и Розария, наследница древнего сильнейшего рода Розы.

Все в зале, в том числе ученики и преподаватели, начали аплодировать, новички вместе с ними. Лилития еле заметно наклонила голову, в качестве почтения, а Розария с улыбкой и кивками оглядывала каждого, что давал в их адрес аплодисменты.

– Если вы собираетесь учиться и жить здесь, то наша академия готова стать для вас домом, – продолжил учитель, – Но для этого вы должны быть согласны уважать традиции хербориального народа, прилежно учиться, не нарушать школьные правила, и стать достойным гостем в нашей большой семье, что готова принять к себе любого. Чтобы окончательно стать учеником Магической Объединенной Академии Флос Петал, вы должны всего лишь подписаться вот тут...

Неожиданно в его руке появился пергамент, на котором были записаны все ученики.

– ...а после этого вы можете сесть за стол своего класса, что находится левее всех. Там вас уже ожидают ваши будущие товарищи.

Все разом глянули на этот стол, за которым сидели херборианские дети. Некоторые из них от такого внимания испугались, а некоторые насупились.

– Аделиан, Даниэль! – начал преподаватель.

Затем он стал по алфавиту подзывать к себе каждого, чтобы тот подписался напротив своей фамилии и имени. Все больше и больше детей направлялись к левому столу и вот

очередь дошла и до фамилии «Картэр». Первым пошел Кристиан, ведь его первая буква была все же первее, чем буква сестры.

Он подошел к пергаменту, взял ручку, нашел свое имя среди кучи других и поставил свою роспись, что, если приглядеться, немного напоминает собаку. Как только он развернулся и направился к своему месту, то сразу же услышал «Картэр, Селеста!». Правда, тогда он уже был почти у стола, ведь ему не терпелось поговорить с одним из жителей Альтатонии.

Он сел напротив одного из них, что немного походил на ту девушку, что они видели в окне автобуса, но у этого волосы были гораздо светлее. С ним никто не разговаривал, поэтому начать диалог было легко:

– Привет. – начал Кристиан

Мальчик сначала игнорировал его, потом перевел на него взгляд и робко спросил:

– Вы это мне?

– Да, тебе. – ответил Кристиан, – Как тебя зовут?

– А вам зачем? – испуганно спросил он.

Нет, с ним точно что-то не так. Или они все деревенские такие?

– Хотел бы подружиться с тобой, – ответил Кристиан, пытаясь соорудить милую улыбку, чтобы меньше его пугать, – И можешь говорить со мной на «ты», мы ведь будущие одноклассники как никак.

– Хорошо, – так же робко ответил он, – меня зовут...

– Твоя подпись ужасна! – со злобой сказала пришедшая Селеста и села рядом с братом.

Кристиан бы возразил что-то, но сейчас перед ним стояла другая цель: дружба с мальчиком-хербу.

– Я тут себе друга нашел, – сказал Кристиан, кивнув в сторону того самого паренька, чтобы Селеста поняла, о ком он, – Я хотел узнать его имя, но ты его перебила!

– Я Фелипо, Фелипо Ромашка, – перебил их хербу и тут же смутился из-за того, что вмешался в их разговор.

Кристиан обрадовался: наконец-то он узнал его имя! Да здоровствует дружба на века!

– Я Кристиан Картэр, а это моя сестра Селеста, – представил себя и сестру Кристиан, – У всех хербу фамилия состоит из названия какого-либо растения?

– Если честно, – ответил Фелипо еле слышно, – Такого рода фамилии носят только чистокровные хербу, те, что сохранили фамилию по наши дни.

Один хербу, что сидел от них в двух человеках, услышал это и начал оглядываясь искать, кто говорил об этом, от чего Фелипо сильно напугался и перестал смотреть на собеседников, будто они и не разговаривали об этом.

– Полукровки этого не очень любят, – ещё тише сказал Фелипо.

Больше они решили об этом не говорить, по крайней мере тогда, когда вокруг них есть другие ученики. Брат и сестра

не знают, что делают за такое и почему это считается чем-то грубым и обидным, но спрашивать почему не решились.

– Окончательная регистрация подошла к концу, – заявил учитель, когда последний ребенок расписался и пошел ко своему столу, – Ваша школьная форма находится в вашей спальне, в которую вас проводят дежурный преподаватель мисс Пенстемон, а пока вы можете насладиться прекрасным завтраком.

И тут на столах, перед каждым учеником, внезапно появился поднос с едой, на котором было два куска хлеба, немного непонятный салат, которого было больше всего, очень маленькое яблоко и огромный стеклянный стакан, внутри которого было что-то желто-персикового цвета. Кристиан попытался поднять его, но это у него не вышло.

– Что же в нем такое?! – спросил он.

– Если ты не можешь его поднять, то просто возьми трубочку, – сказала Селеста, взяв свою трубочку с подноса и поставив в стакан.

Кристиан сделал тоже самое и отпил из стакана одну четвертую его часть, так как за всю поездку он сильно проголодался.

– Это похоже на злаковые коктейли, только молока тут больше, чем самих зерен, – прокомментировал Кристиан.

– Это семена тритгама, моя семья когда-то выращивала, – сказал Фелипо.

– Оно растет как обычное пшено?

– Эм... наверно да.

Кристиан сначала не понял, что может значить этот ответ – «да» или «нет».

– Ты не знаешь, что такое пшено? – спокойно спросила Селеста

Он покивал головой из стороны в сторону.

– Пшено похоже на траву, – начал объяснять Кристиан, – Но только у неё есть листья и на кончиках семена, которые употребляют в пищу.

Теперь хербу понял, что такое пшено и смог дать ответ:

– Ну, тритгама выглядит похоже, но она растет только в пресноводной воде, что сильно осложняет задачу.

– Поэтому вы его больше не выращиваете?

– Да.

И так, расспрашивая о тритгаме и рассказывая о местных растениях, завтрак подошел к концу и все теперь направились в свои спальни под направлением мисс Пенстемон. Особо ничего она не рассказывала, поэтому многие шепотом подшучивали над её чудаковатой шляпой с широкими краями, которая была украшена различными орехами, некоторые из которых были окрашены в золотые и серебряные цвета.

Они стали подниматься по лестнице на второй этаж, а точнее в одну из башен замка, что была ниже других. Преподавательница все ещё иногда бурчала что-то себе под нос, дети обсуждали большое количество лестниц и рассуждали о том, как некоторые картины повесили так высоко, и тут

раздался какой-то непонятный стук сзади. Все обернулись посмотреть, что случилось и увидели лежащего на полу Фелипо. Селеста и Кристиан, что были ближе всего к нему, помогли ему встать.

– Что случилось? – начал расспрашивать Кристиан, – Тебя кто-то толкнул? Подставил подножку? Кто?!

– В... все нормально, – заикаясь ответил Фелипо, встав на ноги, – Я, эм, просто споткнулся. Да.

Все успокоились и двинулись дальше, хотя Селеста и Кристиан ему не поверили.

– Я же видел, что тебя кто-то толкнул, – шепотом сказал Кристиан.

– Ничего страшного, – так же тихо ответил Фелипо, – Н... не надо беспокоится, прошу вас.

Брат и сестра переглянулись. Думали они об одном и том же: найти виновника. Сейчас он его просто толкнул из детской вредности, но что может быть дальше? Хоть они и знакомы с Фелипо всего день, но они знают, что если он столкнется с какой-либо серьезной проблемой, то сам он не справится.

Они дошли до огромной шестиугольной гостиной с кучей уютных кресел, диванов, столов и с красивым кирпичным камином в углу, что скоро понадобится, ведь холода уже не за горами. Она была выполнена в лесных оттенках, что создавало приятную вдохновенную атмосферу. Правда, вдохновенную не на какое-либо творческое занятие, а на учебу.

Так же, там было две двери, что находились в конце комнаты.

– Левая дверь ведет в спальню для девочек, правая в спальню для мальчиков, – произнесла мисс Пенстемон, – Там же находится ваша школьная форма, волшебная палочка и набор учебников за первый год обучения. Все понятно?

Все закивали в ответ и ответили «Да», и преподавательница ушла, а все дети разбежались по своим спальням, чтобы рассмотреть свои принадлежности. Брату и сестре пришлось разделиться.

У обеих спальни были схожи: похожие двухъярусные кровати, похожий огромный ковер посреди комнаты, похожие светильники у каждой кровати, выполненные в виде закрученной ветки. Селеста выбрала себе, как соседку, Паулу, потому что с ней она уже была хорошо знакома, а Кристиан, конечно, Фелипо. Учебников у каждого было примерно по 10 и все предметы были очень нетипичны: стихийные заклинания, курс простых пользовательских заклятий, искусство Альтатонии...

Палочки у всех были вообще обычные, похожие на просто спицы для вязания, только немного толще и цвет у них белый. Этим многие были расстроены, ведь все ожидали, что их палочки будут деревянные и с узором, что у каждого будет разным, что и будет делать уникальным его владельца. Ну, для тех, кто сбежал от ужасной прошлой жизни с крестными-тиранами, эти, даже обычные, палочки, были огромной надеждой на лучшее.

Форма была тоже вполне обычной, такой же, как и в обычных английских школах: белые рубашки, темно-зеленый, почти черный, низ, галстук в песочную и темно-алую полосу, пиджаки и джемперы-кардиганы оливкового цвета, на которых слева был герб школы. Пожалуй, своей необычной зеленой расцветкой она и отличалась, ведь в других школах форма, в основном, темно-синих цветов.

Рассмотреть все это было, конечно, интересно, но ещё интереснее было бы обследовать школу, вместе со своими новыми друзьями.

Глава 3: Первое наказание

Весь оставшийся день, четверо друзей-новичков обследовали школу, что была действительно огромна. Коридорами, они конечно, не обошлись и ходили везде, где только было можно.

Сначала они решили зайти в ближайший им кабинет, который оказался кабинетом человеческой анатомии. Помимо скелета, вокруг которого толпилось куча детей, там были ещё и коробки с различными пластиковыми органами, что стояли прямо на учительском столе и любой мог просто подойти и взять что-либо. Одна группа мальчишек схватила из этой коробки сердце и побежала вместе с ним прочь из кабинета: зачем им оно понадобилось никому не было понятно, поэтому все предположили, что они решили своровать его ради забавы. Правда, все было не так просто: как только оно оказалось за пределами двери, то внезапно в кабинете поднялся визг, что исходил из этого же сердца. Тот, что держал его в руках, выронил его и со своими друзьями понесся подальше оттуда, чтобы избежать наказания. Селеста предложила уйти и им, чтобы избежать допросов, и все согласились, хотя Паула хотела подольше поиграть с пальцами скелета.

Следующим кабинетом был кабинет стихийных заклятий, что, наверное, был самым большим в школе, ведь там находилось ещё и что-то вроде арены с темно-красным ковром.

Он был ещё и самым ярким, так как вверху висело четыре флага: красный с символом огня, голубой с символом воды, зеленый с символом земли и белый с символом воздуха. Кристиан захотел устроить бой вместе с Фелипо, но тот сразу же отказался, поэтому сражаться ему пришлось с Паулой, что сама же и вызвалась. Они делали вид, что стреляют друг в друга из палочек различными заклятиями, что они выдумывали на ходу, и со стороны это выглядело довольно странно, но забавно.

Потом был кабинет психологии, что выглядел совершенно обычно, кабинет обычных заклятий с множеством иллюстраций в виде картин на стене, кабинет хербориальной анатомии, кабинет искусства, актовый зал...

Так, к концу дня, они успели побывать везде, из-за чего очень устали. Хорошо, что актовый зал, что они посетили последним, находился недалеко от столовой, в которой сейчас уже начался ужин.

Когда они пришли, то мест было занято больше, поэтому найти свободные места было трудно, из-за чего брату и сестре пришлось разделить с их новыми друзьями, с которыми они провели целый день. Это было немного печально, но выбора нет, поэтому они сели на дальнем краю стола.

Если уж у Паулы и Фелипо было спокойно, то у Селесты и Кристиана явно нет. Они сидели рядом с какой-то шумной компанией, состоявшей из одних хербу, что или просто громко обсуждали свой день, или же всячески обзывали ми-

мо проходящих. Если бы Кристиана не было рядом, то Селеста точно бы сорвалась на них, ведь просто так терпеть что-либо, что её сильно бесит, она не может.

И тут, когда настенные часы пробили шесть часов, на столах начала появляться еда. Ужин состоял из какого-то овощного рагу, большого стакана с теплым напитком, маффина с шоколадной крошкой и куриной ножки, чему Кристиан был сильно удивлен:

– Селеста, ты видела это?! – с неким шоком спросил он у сестры, пытаясь сильно не кричать, – Это же самая настоящая куриная нога! Мясо в Альтатонии! Нам его Марлоуи итак дает раз в год, с обьедков рождественских торжеств, а тут оно прямо-таки целое, не обкусанное! И выглядит оно замечательно! Селеста!

– Успокойся, – попыталась она утихомирить брата, – Это, конечно, радует, но можно было бы отреагировать спокойнее. Не забывай, что мы тут всего лишь гости и должны вести себя подобающе.

– Но тот дядька, что встретил нас, сказал, чтобы мы чувствовали себя как дома.

– Называй его преподавателем. Если ты придешь на его урок, то ты его так и назовешь?

– Хватит воспринимать все так серьезно!

На этой ноте они разругались и приступили к еде. С ними такое бывало не раз, ведь они хоть и являются братом и сестрой, но сильно друг от друга отличаются. Они к этим разно-

гласиям привыкли, поэтому серьезно ссоры не воспринимали и на следующие дни вели себя так, будто ничего и не было.

Когда они доели, то к ним подошел Фелипо, чтобы пойти вместе в спальню.

– А где же Паула? – спросил Кристиан, не заметив своей жизнерадостной подруги.

– Она попросила добавки, – ответил Фелипо.

– Ну, я бы тоже попросил, – вставая из-за стола говорил Кристиан, – эти куриные ножки – объеденье. Мне и рагу-то толком не нужно, не кекс, а именно они. Я бы съел их штук восемь.

Трое друзей начали направляться в сторону выхода, слушая о том, какие же все-таки были вкусные эти куриные ножки, и тут Фелипо споткнулся и упал. Упал так же, как и тогда на лестнице, но на этот раз они успели увидеть того, кто толкнул его: это был белокурый хербу из их класса.

Пока Кристиан снова помогал Фелипо встать, то свою сестру он сдерживать не мог, поэтому она крикнула в его сторону:

– Не хочешь ли ты извиниться?

Хербориальный незнакомец резко остановился и повернулся в её сторону. Судя по его нахальной улыбке, о совершенном он совсем не жалел.

– Извиниться за что? – спросил он, – За то, что я толкнул это жалкое растение низкого сорта?

На них уже уставились все, кто только мог. В Селесте сра-

зу же накипело от такого завышенного мнения.

– У каждого тут равные права, – продолжила Селеста, пытаясь не срываться, – И ты, кто бы ты ни был, не имеешь право никого оскорблять.

Незнакомец подошел к Селеста ближе:

– Если ты не знаешь, дитё человечье, такие ромашки, как он, были у нас прислугой, поэтому я могу делать с ним все, что я захочу.

Когда он подошел ближе, то Селеста обратила внимание, что его уши, в отличие от ушей других хербу, выглядят в точности, как человечьи. Неужели он и есть один из тех полукровок, о которых когда-то упоминал Фелипо?

Тут уже и учителя обратили внимание на эту ссору. Преподаватель, что проводил их в школу, тут же вмешался и прекратил их спор до того, как Селеста громко заявила о том, что он – получеловек. Правда, что бы началось, если бы она сказала это, лучше не знать, ведь судя по тому, как Фелипо говорил об этом когда-то, это оскорбление является очень грубым.

После они втроем, как и хотели, направились в спальни. Как только они вышли из коридора, то сразу же решили это обсудить:

– Этот хербу, пожалуй, один из самых нахальных, что я встречала в своей жизни, – высказалась Селеста.

– Пожалуй, спорить не буду, – ответил Кристиан, – Я ему сам врезать хотел, как только увидел его злорадное лицо,

но ты будь поаккуратнее в следующий раз.

– Ну а что мне ещё оставалось делать?! – возмущенно спросила Селеста, – Его очень важно поставить на место, чтобы он больше подобного не вытворял. Он всего лишь жалкая полу...

– Не надо! – перебил Фелипо, – И вообще, не произноси этого больше. Минимум, просто ссора, а максимум могут наказать.

– Эй, так что это было вообще? – услышали они втроем издали голос подбегающей Паулы.

– Этот некто наехал на моего друга, оскорбив его, – сказал Кристиан, когда Паула была уже близко.

– А Фелипо-то его знает? – спросила она.

Тут все стали смотреть на него, ведь этот вопрос был очень хорошим и мог дать многое понять.

– Нет, – ответил Фелипо, – но судя по нему, он из семьи Нарциссов, одного из аристократичных рода нашего мира, а ни с кем из них я не общался.

– Я сразу поняла это, – сказала Селеста.

– Вся аристократия такая нарциссичная или только их семья? – пошутил Кристиан. Селеста улыбнулась, Паула засмеялась на весь коридор, а Фелипо остался равнодушным, ведь шутки он не понял.

Они уже дошли до гостиной и разошлись по своим спальням, ведь за весь день они, считай, не отдохали, к тому же близилась ночь, а за ней долгий сон. Долго уснуть не могли

все первокурсники: некоторые из них обдумывали свой первый учебный день, что настанет завтра, некоторые обдумывали весь свой учебный год, а некоторые все свое будущее. Правда, к полуночи все уже уснули.

В половину восьмого над дверьми в спальни прозвенели будильники, что трезвонили очень громко и разбудили абсолютно всех. Правда, выключить их никто не мог, так как они были очень высоко, а различные предметы, что ученики в них швыряли, в них не попадали и словно «обходили стороной». Вскоре проснувшиеся старшеклассники объяснили, что они заколдованы некими Чарами Недоступности, и поэтому попасть в них невозможно и что они смолкнут спустя минуту, что и произошло.

Потом все стали одеваться, собирать рюкзаки нужными книгами, и бежать на первый урок. Хорошо, что на двери было написано расписание уроков. У первогодок было по пять уроков в день и два выходных, что не могло не радовать. Первым уроком стояли Стихийные заклятия, что были, пожалуй, самыми интересными из этого списка.

Селеста, конечно, была готова уже через минут десять, поэтому все остальное время она поторапливала Паулу, помогая найти ей учебники, которые она «забыла куда положила». Так же она помогла ей завязать галстук, который она не могла завязывать, ведь в её школе вместо них были банты. Ещё много времени ушло на то, чтобы её расчесать, ведь её волосы были хоть и красивого золотистого цвета, но до ужа-

са непослушными и вьющимися.

– Как ты их вообще расчесываешь по утрам и успеваешь в школу? – спросила Селеста, продирая расческу.

– Я их расчесываю, в основном, по выходным, – ответила Паула, – Ну, или по средам, если время есть.

Селеста ужаснулась, но тем не менее ничего не сказала. Её волосы были всегда в идеальном порядке, поэтому такого она не понимала.

В итоге, когда они вышли, они увидели учеников, что выбежали из гостиной, и одинокого Фелипо, что очень обрадовался, когда они явились.

– Где Кристиан? – спросила у него Селеста.

– Он побежал куда-то, но я не знаю куда, – ответил Фелипо, со страхом ожидая гнева Селесты.

В итоге она просто сильно топнула ногой, так как это был её единственный способ выразить свое негодование, чтобы не разнести академию.

– Вы отправляйтесь в класс, а я за ним. – ответила Селеста, выбегая из гостиной.

Тем временем Кристиан был уже в кабинете, в окружении незнакомых ему детей. Он решил добраться сюда быстрее всех, ведь Селеста его часто ругала за то, что он долго собирается. На самом деле, собирается он долго из-за того, что не может окончательно проснуться и действует очень медленно, но с таким мощным будильником, как тут, заряд бодрости гарантирован на весь день. Да и вообще он мало что

успел рассмотреть тут, ведь его сестра боялась, что они увидят не все, из-за чего они вышли отсюда раньше времени. Но теперь-то он может сделать все, что хотел!

Первым делом, он решил выглянуть в окно, ведь почему-то он не делал этого раньше, хотя он тут целый день. Вид, конечно, был просто потрясен: внизу виднелись нижние этажи здания, ещё ниже кроны деревьев и тропинки вместе с автобусной остановкой, а вверху были видны облака, что, казалось, были очень близко.

На подоконнике лежали листья цветка лилии, что неизвестно откуда появились там, ведь в школе, которую на половину населяют люди-цветы, наверное, нельзя рвать цветы, тем более «расчлняя» их по лепестку. Кристиан решил просто смахнуть их на пол, ибо уж больно они раздражали.

На небольшой круглой арене уже резвились другие, так что поиграть там вряд ли выйдет. Без знакомых Кристиану было не сильно весело, наверное, все-таки надо было идти вместе с Фелипо. О, а вот и они.

– О, вот вы где! – обрадовался Кристиан, – А где же моя сестрица?

– Тебя ищет, – ответил Фелипо, – Вряд ли тебе стоило так убежать, не сказав мне ничего.

– Тебе влетит. – сказала Паула, хотя Кристиан это и так знал.

– Ну, лучше мне остаться на месте, а то ещё сам заблужусь, – ответил им обоим Кристиан, – Да и когда она сю-

да вернется, то урок уже начнется, то есть получу от неё я не скоро.

– Вот ты где! – послышалось за спиной

Это как раз-таки пришла Селеста, что задыхалась из-за того, что пробежала почти всю школу в его поисках.

– Удачи, – шепнула Паула.

– Ушел он, значит, – начала Селеста, – Не предупредив даже! Думаешь, легко тебя искать, когда ты можешь быть абсолютно везде, а? Мало того, убежал в тот самый кабинет, в котором у нас урок! В чем, скажи мне, смысл? Или ты не хотел идти вместе с нами?

– Вовсе нет! – начал оправдываться Кристиан, – Просто я хотел осмотреть тут все, ведь вчера я не успе...

– Ах вот в чем дело! Ну знаешь ли, собираюсь я в два раза быстрее, чем пытаюсь тебя разбудить. Что-то в нашу прошлую школу ты так не вставал, да что там, не всегда доходил! Тебя вечно приходилось брать за руку и насильно толкать. А когда тебя исключили, ты помнишь, что было?!

– Не делай из мухи слона! Это было давно, да и вообще тут не причем. Тебе просто нравится кричать на меня, просто так и скажи!

– А тебе нравится убегать и бросать меня, но можешь этого и не говорить, я ведь и так знаю, что это так.

Паула и Фелипо все это время молчали, пытаясь не вступать в их ссору, но когда все уже начало далеко заходить, то им пришлось их разнять и привести в покое, тем более урок

начинался минуты через две, а прибывать в таком настроении на самом первом уроке лучше не надо.

Когда урок начался, то в класс вошла высокая преподавательница лет двадцати пяти, что никто раньше не видел, кроме как за учительским столом. В отличии от большинства учителей, она была человеком и очень походила на какого-то хиппи.

– Приветствую вас, – поздоровалась она, на что многие ответили «Здравствуйте», – меня зовут мисс Гарция, – это имя сразу же появилось на доске, – И это ваш первый урок в этой школе, а также первый магический урок. На уроках стихийных заклятий мы будем с вами изучать заклятия самообороны и выживания, что смогут помочь вам в трудную минуту. Сначала это будет теория, а к практике мы приступим потом.

И тут послышались вздохи: все так надеялись на то, что они смогут колдовать, как это делается в различных сказках, но нет. Единственной, наверное, кого это не огорчило, была Селеста, что любила и принимала учебу в любом виде.

– Но сначала вам придется определиться с вашей стихией, – продолжила она, – Их, как вы сами поняли, всего четыре – огонь, вода, земля и воздух. Все они по-своему могущественны и прекрасны. Чтобы узнать, какая из них больше всего подходит вам, то откройте ваши учебники на третьей странице.

Все тут же начали открывать книги, в предвкушении че-

го-то необычного и интересного. Да, там действительно было нечто хорошее, а именно какое-то заклятие:

«Дескриптиу»

– Произнесите это заклинание и сделайте круг своей палочкой по часовому кругу, вот так, – мисс Гарция вытянула руку и сделала своей палочкой небольшой круг, используя только кисть.

Все поняли её с первого раза, но выходило не у всех, поэтому мисс Гарция продемонстрировала это движение несколько раз, подходя и помогая каждому. Со своей добротой и душевностью она могла бы стать какой-нибудь воспитательницей в детском саду.

У одной из первых вышло, конечно, у Селесты. Её палочка заметно потемнела, став темно-коричневой, а к концу более красной, сам конец даже немного светился золотым цветом.

– Огонь, – еле слышно сказала про себя она, осматривая свою палочку.

Кристиан, заметив успехи своей сестры, начал усерднее стараться делать все правильно, хотя его рука все ещё немного потрясывалась, а круги выходили кривыми.

Вскоре уже и Фелипо определил свой аспект: его палочка была такой же белой, как и на выдаче, только немного голубой на конце.

– Воздух? – спросила Селеста.

– Похоже на то, – ответил он.

Тут Кристиану уже стало стыдно, ведь из их компании не выходило только у него и у неуклюжей Паулы. Да и вообще много кто в классе уже все сделал и получал похвалу и советы от мисс Гарции. Позор!

И тут наконец-то все вышло! Только вот его палочка была точь-в-точь похожа на палочку сестры. Неужели у него тоже огонь?

– А вы, как я поняла, брат и сестра Картэры? – подойдя к ним спросила мисс Гарция, – Ну что же, походу, аспект огня у вас в семейных корнях.

– Эм, наверное, – ответил Кристиан.

Он и сестра очень не любили, когда незнакомые им люди затрагивали тему с родителями, особенно задавая вопросы. Селеста, обычно, в таких ситуациях просто молчала, а Кристиан кивал и еле заметно улыбался. Ну, а что же ещё отвечать в таких ситуациях? Байки мисс Марлоуи? Ну уж нет.

– У меня земля! Земля! – закричала Паула, махая своей темно-зеленой палочкой, из-за чего некоторые дети оглядывались на неё, как на ненормальную.

– Очень интересный аспект! – поддержала её мисс Гарция.

Впрочем, Паула, считай, закончила почти последней, не считая ещё человека два-три за ней, хотя этот факт её ничуть не огорчил. Затем мисс Гарция рассказывала о каждой стихии и её носителе подробно, объясняя то, что с возрастанием их силы палочки будут меняться и что эту силу надо контролировать и использовать в мирное русло. Так же,

она сказала, что некоторые заклятия для определенных аспектов можно будет использовать в быту, а не только на сражениях. Она еще немного упомянула о том, что в академии тоже проходят соревнования между старшими учениками, но подробно рассказывать она отказалась. Так же, когда урок подходил к концу, она задала законспектировать первый параграф, делая выводы. Для первого урока все прошло как нельзя хорошо.

Началась перемена и все первогодки тут же начали все обсуждать свои новые силы за завтраком:

– А знаете, земля – не так уж и круто, – сказала Паула, осматривая свою палочку.

– Этот аспект довольно интересен, – ответила Селеста, – Мисс Гарция сказала, что он очень красив и, что если его использовать по назначению, то можно исцелять растения, выращивать траву...

– Но это скучно! И что, думаешь, я стану каким-то садоводом? Ага, конечно. Тебе легко говорить, огненная дева.

Кристиан усмехнулся, Фелипо тоже, но он сделал это более незаметно, чтобы если что не задеть Селесту.

– И что ты предлагаешь мне делать с огнем? Костры в походах разводить? – с сарказмом ответила она.

– Не скажи, огонь не так уж и плох, – вмешался Кристиан, – когда я подрасту и смогу участвовать в тех самых соревнованиях, то пламя будет как нельзя полезно.

– Я представляю твое выражения лица, если тебе попа-

дется какой-нибудь выпускник аспекта воды, которому будет достаточно водой тебя облить, – съязвила Селеста, от чего Паула рассмеялась.

Кристиан бы ответил, но понимал, что с иронией и сарказмом своей сестры ему тягаться некуда, поэтому решил просто помолчать. И тут он обратил внимание, что за все время Фелипо не проронил ни слова и просто слушал все то, что они говорят. Неужели он чувствует себя третьим, точнее четвертым, лишним? Нет, так дело не пойдет.

– Фелипо, расскажи о своем аспекте, – сказал Кристиан, и вся тройка уставилась на него.

– Да мисс Гарция уже вроде все рассказала, – ответил Фелипо, – Вроде стихия обычная, ничем не примечательная.

– Если ты научишься делать различные «ветряные штуки», то покажешь мне?

– Конечно, правда я не знаю, когда получится делать что-то действительно интересное.

– Ураган сможешь?

– Если бы мог, то не за что бы не применил!

И так, обсуждая свои новые способности, они дошли до кабинета хербориальной биологии. Он выглядел совершенно обычно: темно-зеленые стены, длинные окна с видом вниз, плакаты с анатомией растений и хербу. А ведь вчера тут был коробок с непонятными органами, которые совсем немного напоминали человечьи. Теперь тут была более серьезная атмосфера, ведь преподаватель, сидевший за сто-

лом, был явно чем-то недоволен.

Учителем, опять же, несмотря на предмет, был человек лет тридцати-сорока, что был похож одеждой на офисного рабочего, судя по грозному лицу, недовольного своей работой. Его мрачная внешность сразу же вызвала у всех недоверие.

– Этот странный какой-то, – шепотом сказал Кристиан сестре, когда они пробирались к парте.

– Не смей при нем выпендриваться, – угрожающе шепнула Селеста в ответ брату, – Я не знаю, что тут у местных на уме, так что вряд ли у них наказания просто сидеть два часа под наблюдением. А если они напишут жалобное письмо нашей «опекунше», то мне страшно представить, что будет потом.

– Да я и не собирался особо...

Как только все заняли свои места, то все старались говорить не так громко или молчали вовсе. Это учитывая то, что они впервые у этого преподавателя и ещё даже не знают, какой он. Перемена прошла в туманной темной атмосфере, а как только прозвенел звонок, то таинственный учитель встал:

– Мистер Фостар, – представился он и его имя появилось на доске, под указом ярко-голубой палочки, – У меня нету любимчиков, натягивать оценки я никому не буду. Если вы будете относиться серьезно к хербориальной анатомии, то все будет хорошо, а если нет, то виняйте на себя.

В ответ тишина. Все слушают.

– Первый урок будет посвящен самому предмету и такой науке, как биология на Альтатонии, – после небольшой паузы продолжил Мистер Фостар, – Что вы знаете об этой науке?

Руки стали подниматься не сразу, но вскоре подняли их почти все, кроме Кристиана: он все ещё холодно относился к новому преподавателю. И, как ни странно, спросил он именно его. Ученик встал и ответил:

– Биология – это наука о растениях.

– Биология – наука о живой природе, – грубо поправил преподаватель.

– Но разве это не одно и то же?

Наступила небольшая пауза: все уставились на Кристиана. Кто-то смотрел с испугом за его судьбу, кто-то с улыбкой на лице, но одно лицо отличалось от других: лицо, полное гнева и ярости. Оно принадлежало Селесте.

– Живая природа – это вам не одна трава! – начал Мистер Фостар, – Живая природа состоит из микробов, грибов, животных и даже людей. Неужели вы не знали!?

– П... прошу прощения, – попытался извиниться Кристиан, чтобы ему потом не влетело от сестры.

Снова наступила пауза. Решив, что учитель его простил, Кристиан сел.

– Итак, как я и сказал, биология – наука о живой природе, – продолжил Мистер Фостар, стараясь не замечать произошедшего, – Хербориальная биология изучает природу

на Альтатонии, что отличается от земной...

Далее шло долгое разглагольствование о различиях, с использованием кучи непонятных терминов, из-за чего было очень скучно все это слушать. Селеста все ещё в плохом настроении пыталась писать конспекты, а вот Кристиан попросту скучал. И тут к нему прилетает небольшой смятый комочек бумаги. Вот это уже интереснее...

Он разворачивает его и видит какого-то непонятного человечка, явно нарисованного человеком, что впервые держит карандаш в руке. Сам человечек был очень страшный и злой, махающий руками и раскрывший свой рот с острыми зубами. Надпись над ним гласила «Это вам не просто цветочки!».

Ну, кроме Паулы никто бы до этого не додумался! Когда Кристиан глянул на неё, то она улыбнулась ему в ответ, как и он ней. Хоть кто-то смог поднять настроение на этот смутном уроке!

Он, конечно, сразу же вырвал лист с оборота своей тетради, взял карандаш и принялся рисовать ответ. Он, конечно, тоже не умел рисовать, но это придало ещё большей глупости картине. Он нарисовал его таким же страшным, как и подруга, только ещё и поедавшим цветы, что стоят на подоконнике. Надписей он добавлять не стал – тут и так все понятно.

Только он замахнулся в сторону парты Паулы, как тут:
– Что вы себе позволяете!?

Ну почему именно сейчас!? Почему он не заметил, к при-

меру, тех двух подруг, что недавно переговаривались, или того мальчика, что только что отвернулся назад? Или то, что Паула тоже передала записку? Неужели на протяжении всего урока он ждал, пока именно он налажает?

Записка, все-таки, до парты подруги долетела, и она её сразу же взяла. Мистер Фостар, конечно, сразу же попросил отдать послание. Спустя несколько секунд сомнений и страха, Паула, конечно, её отдала.

Кристиан с ужасом смотрел на то, как преподаватель быстро разворачивает её, просматривает и опять комкает.

– Да что ты вообще о себе возомнил? – начал срывать Мистер Фостар, – Думаешь, можешь так просто смеяться надо мной? Останешься сегодня после уроков, постараюсь тебе объяснить, что бывает с такими «художниками»!

Учитель, все такой же злой, вернулся на свое место и продолжил рассказывать о хербориальной биологии, хотя некоторые все ещё иногда поглядывали на Кристиана.

– Ты... полный... придурок.., – услышал он рядом.

Да, это была его сестра, что, хоть и говорила шепотом, но все звучало так же устрашающе.

– Я не хотел, клянусь! – начал извиняться брат, но она его словно не слышала.

– Ты пообещал, что будешь себя хорошо вести. И в первый же день тебя наказали! Почему ты не можешь хоть раз побыть приличным учеником!? Почему тебе вечно надо во что-то влипнуть!?

– Прости меня! Я случайно, просто Паулу он не заметил и я...

– Паула не так сильно машет руками, замечу. И после той ситуации с «природа – это растения» мог бы понять, что Мистер Фостар будет следить за тобой, чтобы в чем-то подловить.

Больше Кристиану было нечего сказать, да и Селесте тоже, поэтому они просто продолжили слушать урок, обдумывая произошедшее. Кристиану это наказание было безразлично, но вот то, что его сестра сильно в нем разочаровалась его задевало. Наверное, она подумала, что хоть тут, в магической хербориальной школе, он исправится, а он просто взял и подвел её в первый же день.

Далее преподаватель сказал чертить некую эволюционную таблицу из учебника, все ещё изредка бросая на Кристиана злобный взгляд. Ну, хоть какое-то занятие появилось, и то почти под конец.

Не успев ничего доделать, прозвенел звонок. Мистер Фостар сказал доделать начатое и сделать конспект первого параграфа. Впрочем, то же, что и на первом уроке. Затем все ученики вышли.

– Что там было нарисовано!?! – сразу же спросила Паула.

– Фостар, пожирающий цветы с балкона, – ответил Кристиан.

– И именно на это он обиделся? Не удивлюсь, если он сейчас плакать начнет, пока никто не видит. Надо бы узнать, ко-

гда у него день рождение и сшить ему платок.

Кристиан, конечно, засмеялся, ведь Паула опять подняла ему настроение. Он даже на секунду забыл о наказании и не вспоминал бы о нем до конца учебного дня, если бы об этом не напомнил Фелипо:

– Жалко, конечно, что вышло так. Ты там держись.

– Не думаю, что все будет так плохо, – ответил Кристиан, но потом, увидев грозный взгляд сестры добавил, – но все могло бы быть и хуже.

Оставшиеся три урока прошли совершенно спокойно, ведь после назначенного наказания Кристиан был вполне спокоен. Да и вообще все уроки, в основном, состояли из объяснения сути предмета, что вроде было и хорошо, ведь ничего не надо делать, а вроде и довольно таки скучно. Правда, после случившегося с Кристианом, никто записки передавать не решился. Ему самому хотелось, чтобы эти три урока длились очень долго, ведь опять идти на встречу с мистером Фостаром ему не хотелось совсем. Хотя в уме он часто гадал, каким же окажется его наказание.

***

К сожалению, учебный день пролетел довольно-таки быстро, как и обед, за которым есть вообще не хотелось. Даже суп, что был прекрасно приготовлен, не казался таким вкусным. Хотя, три куриных крыла все-таки подняли настроение.

Деваться было некуда: после еды Кристиан сразу же по-

шел в кабинет хербориальной биологии, пытаясь убрать у себя из головы все ужасы, что могут с ним сделать. Друзья, конечно, его подбодрили, но это ничего не меняло, хоть и было приятно.

И вот он дошел до этой заветной двери, набрал в легкие воздуха и постучался.

– Входите

Он открыл дверь, увидев совершенно пустой кабинет и Мистера Фостара, сидящего за своим местом.

– О, это ты? – со вздохом сказал преподаватель, – Садись на первые места.

Теперь Кристиан был до чертиков напуган: тон Мистера Родригеса был не какой-то грубый, а более холодный. Он беспрекословно сел за первую парту, ожидая дальнейших указаний.

– Имя, фамилия. – скомандовал учитель

– Кристиан Картэр, – ответил ученик, все ещё напуганный, – Я не хотел, правда, я...

– А, значит кто-то тебе сказал это сделать, верно? Ну и кто же это был?

Кристиан промолчал.

– У всех у вас одни и те же отговорки, потому что вы не умеете отвечать за свои поступки и думать о последствиях.

Кристиан снова промолчал, не зная, что ответить и стоит ли отвечать вообще. А вообще, в глубине души у него бы-

ло желание развеяться. Ну а если он и вправду не хотел? Если ему надо было тоже смешно ответить на послание от своей подруги? Мог бы он ему это объяснить, чтобы не спалить Паулу, то он бы сделал это ещё вначале.

Мистер Родригес достал из своего стола стопку обычных листков в клетку и небольшую самопечатную белую книжку.

– Бери листок и перепиши все то, что тут написано пять раз, – он указал на книгу, – если лист закончится, то возьми новый.

Кристиан подошел к столу, взял листок и книжку, на которой было написано «Правила поведения Академии Флос Петал». Книга была небольшого размера, да и страниц там было не так много: всего лишь шесть. Правда, несмотря на это после второго переписывания рука уже болела.

Правил, конечно, было достаточно и некоторые из них были или непонятными или глупыми. Так же, там было написано наказание для каждого, что, в основном, состояли или из переписывания правил, различных текстов и прочего. Правда, самые жестокие наказания были вроде висеть вверх ногами полдня или не есть один или два дня. Такое обычно давалось если ты нарушал очень часто и серьезно. Было и наоборот самое простое и легкое – беседа. Правда, вряд ли бы с мистером Фостаром можно было бы нормально поговорить, поэтому лучше просто переписать все это.

Кристиан уже почти закончил и был на середине пятого переписывания, как тут раздался громкий звук, похожий

на взрыв. Он был настолько громким и мощным, что аж пошатнулись шкафы с различными книгами и предметами. Преподаватель, конечно, обратил на это внимание и испугался.

– Сиди тут, – сказал он и быстро выбежал из кабинета.

Теперь Кристиан остался совсем один. Он был запуган, потому что он не понимал, что произошло и что ему грозит. Он постарался все быстро дописать, из-за чего его подчерк испортился под конец, чтобы хоть немного из двери поглядеть на то, что произошло.

Правда, когда он дописал, то преподаватель уже вернулся.

– Мистер Фостар, я все дописал. – сказал Кристиан, кладя последний лист на стол.

– Свободен.

Кристиан сразу же вырвался наружу.

Глава 4: Разрушения

Наконец-то, спустя несколько часов, Кристиан выбрался из этого неприятного кабинета, что с этого дня стал его самым нелюбимым. До этого он думал, что когда он выйдет, то он сразу же побежит в гостиную, расскажет всем, что с ним было, попросит помочь с уроками и ляжет спать. Правда, теперь у него другая цель: узнать, что это был за шум.

Когда он начал спускаться по лестнице, то сразу же услышал шум голосов внизу, из-за чего он прибавил шагу. Неужели сейчас все не делают домашнее задание, отдыхают и занимаются своими делами? Это точно означает, что произошло нечто серьезное.

Спустившись, он увидел огромную толпу, состоящую из школьников разных классов. Все они смотрели на что-то большое, хрустальное и красивое, только разбитое на кучу осколков. Да это же люстра! Потолок, конечно, далеко не низкий, поэтому неудивительно, что её настолько сломало. Но что могло привести к этому?

Учителя стояли к ней ближе, пытаясь затушить некоторые свечи и ограждая учеников от неё подальше. Кристиана, что спустился с лестницы, никто не заметил. Сам он влился в толпу: сначала пытаясь найти знакомые лица, а потом решив пройти ближе, чтобы что-либо увидеть и услышать.

Вышло, конечно, не так хорошо, как он думал: ближе всех

к люстре стояли ученики старших классов, которых уж точно не растолкаешь. Из-за низкого роста Кристиан даже если на носки встанет, то ничего не увидит, поэтому пришлось пытаться все увидеть через людей.

Вскоре, к месту происшествия подошли и директрисы, что были обе очень напуганы. Они подошли ближе всех к люстре, рассматривая ее. Потом мисс Лилия заметила там некий листок бумаги, который она подняла, прочитала то, что там написано и спрятала его в своей руке, будто бы она ничего и не находила вовсе. Вторая директриса, чтобы уж точно отвлечь от этого внимание, сказала:

– Скорее всего, это несчастный случай. Эта люстра служила очень много лет, очень жаль, что так вышло. За неделю школа постарается привести все в нормальное состояние, а на время ремонта просим вас пользоваться запасным выходом. А сейчас, пожалуй, уже слишком поздно, поэтому возвращайтесь все обратно в гостиные и спальни. И напоминаю: гулять по школе в позднее время категорически запрещено!

Все начали расходиться, поднимаясь по лестнице и перешептываясь между друг другом. Это не удивительно, ведь не каждый день люстры падают, хотя по большей части обсуждали не её: все говорили о том самом таинственном послании, что мисс Лилия получила на происшествии. Да, это было, пожалуй, действительно странно и пробуждало фантазию и любопытство. Кристиан, наверное, тоже бы принялся обсуждать это, будь рядом кто из друзей. Мало того, так ещё

из-за того, что он далеко пробрался и обошел некоторых высоких ребят, по пути наверх его всего сжимало со всех сторон, что невозможно было дышать. Правда, когда все начали подходить к гостиной, но стало просторнее. Теперь появилась другая задача: найти кого-то из знакомых.

И тут он увидел вдалеке свою сестру, что быстро и встревоженно оглядывалась по сторонам в его поисках.

– Селеста, я тут! – крикнул он, чтобы дать Селесте знак.

Она его сразу же заметила и подбежала к нему:

– Ты в порядке!? – сразу же спросила она, взяв его за плечи.

– Да. Расскажи подробно, что это было вообще.

– Я сидела в гостиной, делала свое домашнее задание и тут услышала какой-то взрыв. Все, конечно, испугались и все побежали на звук, хотя это, признаюсь, было опасно, из-за чего я выбежала почти самой последней. Людей много было, поэтому я ничего не увидела, а потом пошла тебя искать.

– Это было спланировано! Я подошел ближе и увидел, что мисс Лилия взяла какое-то письмо и спрятала его в руке.

– Письмо?! Может, тебе показалось?

– Если быть точнее, клочок какой-то бумаги, но она явно с него что-то читала!

– Скорее всего, показалось, да и я давно заметила, что люстра века приблизительно девятнадцатого, – увидев, что брат хочет заспорить, она предложила другую тему – Как прошло твое наказание?

И тут она снова стала из заботливой и переживающей сестры в строгую.

– Ну, могло бы быть и хуже, просто Мистер Фостар заставил переписать школьные правила пять раз.

– Надеюсь, ты усвоил их всех и больше ни на что из этого не попадешься.

– Да я многих правил-то толком и не понял! Они все странные и с привкусом Альтатонии.

Селеста закатила глаза, поняв то, что ей все ещё придется следить за тем, чтобы её брат никуда не влип. Тем не менее, она дала ему списать все свое домашнее задание, попросив заменить некоторые предложения и слова, чтобы никто не догадался. Затем оба направились спать, каждый по своим спальням. Паула спала ещё давно, слегка посапывая, а Фелипо куда-то отошел и вернулся почти в десять часов. Кристиан спросил бы у него, где он был, что делал, но решил сделать это потом.

Утром опять зазвенел будильник, все ещё непривычный для новичков. Все встали, оделись в школьную форму и направились в нужные кабинеты. На этот раз друзья отправились все вчетвером, пытаясь не отставать от класса, чтобы понять, где же все-таки находится этот самый «запасной выход». Нужен он им был для того, чтобы зайти с улицы в Восточную Башню, где у них проходили уроки Искусства.

Найти выход было не так уж и трудно, поэтому много времени это не заняло. Когда они вышли, то перед ними рас-

крылась вся красота, что находилась за школой. Золотые деревья, красивые клумбы, что даже без цветов были красивы и грациозны, куча листьев под ногами различных осенних оттенков. Все это уже давало потрясающее зрелище. Так же, были направители в «Розовый сад», стрелка которого показывала на Запад, и «Лиловый сад», стрелка которого указывала на Север. Что за там красота, особенно весной, неизвестно. Да и сейчас им не до садов – надо на урок.

Так же, тут было не мало учеников, что тоже шли в обход к своим башням или просто стояли снаружи и разговаривали друг с другом.

– Слушайте, а зачем нам прям сейчас идти в кабинет? – спросил Кристиан, – Может, тоже тут постоим, тут довольно-таки комфортно.

– Я за! – согласилась Паула, – Сама давно хотела увидеть школу «не сверху».

Селеста лишь молчаливо кивнула, а Фелипо отказался и пошел в класс один, все такой же тихий, как и всегда.

– Мне кажется, его что-то беспокоит, – предположила Селеста.

– Он вчера уходил куда-то, – ответил Кристиан, – Вернулся как раз-таки к десяти часам. Тут точно что-то не ладно.

– По мне, он всегда такой, – пожал плечами, сказала Паула, – С самого нашего поступления.

Брат и сестра стали думать, что же может значить это странное поведение, пропуская слова Паулы мимо ушей. Вот

что в них и было общее – это смекалка и влечение к различным тайнам и загадкам. У обоих у них довольно-таки неплохой ум, не считая того, что Селеста по учебе гораздо лучше. Поэтому они стали раздумывать над этим, перебирая в голове все варианты событий, выбрасывая те, что не логичны и оставляя самое точное.

Правда, на секунду Селеста отвлеклась от мыслей, услышав какой-то шум за углом. Этот шум состоял из каких-то криков, насмешек и даже глухих ударов. Конечно, ей стало интересно и беспокойно, поэтому она стала незаметно красться, чтобы посмотреть, что же там происходит.

Паула это, конечно, сразу же заметила, ведь все это время она просто смотрела по сторонам. Она не стала ничего говорить и решила тоже глянуть, что там происходит.

А происходило там то, о чем Селеста подумала в самом начале. Какая-то группа учеников-хербу, что были старше, доставали одного мальчика из их класса. Издалека было слышно не очень хорошо, но они явно над ним издевались, причем толкая его и будто о чем-то прося.

Селеста пыталась сдерживать себя, чтобы не ввязываться в проблемы, ведь она знала, к чему это приведет. Да и врятли она бы справилась с парнями, что на год-два старше её самой.

Когда они начали пинать несчастного ногами, то терпение у Селесты кончилось и её инстинкт справедливости во всем дал о себе знать.

Она сразу же скрылась за углом: теперь и Кристиан обратил внимание на сестру и вместе с Паулой рванул за ней.

К сожалению, было поздно:

– Да как вы вообще смеете обижать тех, кто младше вас!

Они, конечно, обернулись, оставив мальчика в покое, который сразу же убежал оттуда. И тут из-за этих высоких парней вышло одно знакомое лицо: тот самый парень, что толкнул Фелипо.

– Мы одного возраста с этим подорожником, – нагло сказал он, – Мы с ним разного уровня.

– Ты ничуть не хуже его! – Селеста вскипятилась ещё сильнее, – Ты не имеешь право его трогать, он такой же ребёнок, как и ты.

– Ох, далеко не такой же. Или ты забыла наш разговор?

– Да мне все равно, кто ты там, тут все равны: люди, хербу, полукровки...

Селеста специально сделала паузу после последнего слова, чтобы он понял, о чем она. Правда, он этого или не заметил, или решил сделать вид, что не обратил внимания.

Кристиан решил воспользоваться затишьем и схватил сестру за руку, пытаясь отвести назад, но та вырвалась.

– Если ты не научишься уважать других, то вспомни, что ты всего лишь половина цветка.

Кристиан снова схватил её за руку и начал тащить сильнее. На этот раз, сестра не вырвалась и ушла вместе с ним.

Последним, что она увидела, было лицо того самого пар-

ня и это лицо, полное шока и негодования было просто бесценно. Правда, потом, когда она уже скрылась, она услышала «Ты у меня ещё поплаतिшься!», но её это лишь позабавило.

– Я знаю, что вы сейчас скажете, – сказала она Кристиану и Пауле, как только увидела, что их рты открываются, – Да, я знаю, в какую вражду я ввязалась и да: мне все равно.

И тут она увидела перед собой того самого мальчика, которого она спасла. Его кожа была такой же зеленой, как у Фелипо, но он был выше и немного крепче, чем он, да и его волосы были более темно-золотистого оттенка.

– Спасибо большое! – сказал он, поклонившись, и тут же убежал в другую сторону.

На лице Селесты появилась милая улыбка, что была большой редкостью.

– Может пойдём в класс? – спросила после недолгой паузы Паула.

Брат с сестрой согласились, и они втроем поднялись на Западную башню, где их ждал Фелипо за вторым рядом, что он успел занять. Плюс этого кабинета был в том, что ряды были сплошные и стояли друг-за другом, а столы длинные – прям как в институтах! Благодаря этому они могут сидеть вчетвером и быть рядом.

– Чем занимался? – спросил Кристиан у своего друга.

– Ничем, – равнодушно ответил Фелипо, – А вы?

– Снова проучили того самого паренька, – довольно сказала Паула, смотря на Селесту.

– В... вы о ком? – Фелипо явно недоумевал.

– О том, что тогда толкнул тебя, в столовой. Или ты за-
был?

Правда, судя по испуганному лицу Фелипо, он был явно не рад. Он смотрел на своих друзей с ужасом:

– Вы опять говорили с Алфордом!?! – чуть не крича сказал он. Таким его друзья видели впервые.

– Алфорд? – переспросила Селеста, – расскажи о этом га-
де подробнее.

– Нет! – друг был явно не в духе, – Зачем вы опять полезли
туда, куда вас не просят!?

– Он обижал невинного хербу! Когда он тебя задел, то я
тоже не молчала и наблюдала в углу.

– И зря!

Опять наступила тишина. Фелипо пытался успокоиться,
а Селеста просто недоумевала. Хотя, на самом деле у неё, как
и у Кристиана, была куча вопросов к нему, но решится за-
дать что-либо никто не хотел, боясь задеть его ещё сильнее.
Нет, лучше подождать, когда эта буря в нем прекратиться,
а уже потом спокойно все обсудить.

Они не промолвили ни слова за всю оставшуюся пере-
мену, а на уроке обменивались лишь парочкой слов, вро-
де просьб о каком-либо карандаше или ластике. Кристи-
ан и Селеста перешепнувшись с Паулой вместе договори-
лись не рассказывать Фелипо больше никаких подробностей,
включая то, что они назвали этого Алфорда «цветком напо-

ловину». Они ещё не знали, что за такое бывает, а Фелипо, наверное, догадывался.

По окончанию первого урока все они двинулись в столовую. Паула, все-таки, решила начать диалог:

– Как думаете, что будет на завтрак? – этот вопрос был банален, но как никак подходил к ситуации.

– Хм... даже не знаю, – задумался Кристиан, – Надеюсь, оладьи. Люблю оладьи.

– Я тоже!

– И я, – равнодушно сказала Селеста.

Фелипо ничего не ответил, на что все, конечно, обратили внимание и уставились на него. Он это заметил:

– Я не знаю, вроде неплохо, – так же неуверенно ответил он, пытаясь улыбнуться, – Мне надо отойти, займите мне место, если что.

Он сразу же пошел быстрее их и оторвался. Нет, тут явно что-то не так.

– Вы идите в столовую, а я прослежу за ним, – предложил Кристиан.

– Давай лучше я, – начала Селеста, но Кристиан перебил.

– Тебе уже досталось. Да и вообще я быстрее бегаю и более тихий, так что все.

Не дождавшись ответа, он тоже ускорился, пытаясь не потерять друга из поле зрения. Когда он спустился, то было уже легче. Правда, и сам Фелипо ускорился, поэтому пришлось ускорить шаг.

Побежал он туда, где и произошла та самая утренняя стычка, только ещё дальше, ближе к «Розовому саду». Теперь Кристиан чуть замедлился, чтобы идти тише и незаметнее.

Спрятавшись за стеной и рядом растущим кустом, он стал смотреть, что будет дальше.

Ну, как он сразу и догадался, там был этот самый Алфорд и его трое дружков.

– О, это ты, – со злобой сказал он, – Ты ведь в курсе нашей, так скажем, небольшой встрече с твоей человеческой подругой?

– Да, но она не хотела! – начал оправдываться Фелипо, но его тут же перебили.

– Ты говорил это и в прошлый раз. Или ты хочешь, чтобы меня, носителя древнего нарциссического рода, оскорбляла какая-то девчонка?

Один из парней подошел ближе, поэтому Фелипо, хотевший возразить, замолчал.

– И ты случайно не знаешь, как она назвала меня?

Фелипо помотал головой, явно недоумевая, ведь подробностей ему никто не рассказывал.

– Цветком наполовину, – с омерзением проговорил Алфорд, из-за чего Фелипо ужаснулся ещё сильнее, – И поскольку единственный друг-хербу у неё это ты, то, как я понимаю, это ты им что-то рассказал.

– Я ничего не говорил! Я всего лишь сказал, что есть по-

дукровки, что не наследники фамилии и все, о тебе я ни слова не промолвил!

– Вас! – поправил один из самых старших друзей и Фелипо замолк.

– Нечего молоть языком то, о чем пожалеешь, трава, – сказал Алфорд, – Смотри у меня, если она разведет какой-либо скандал по поводу чистоты моей крови, то ты сам знаешь, что с тобой будет.

Фелипо аж вздрогнул, а товарищи засмеялись, да и у самого Алфорда появилась самодовольная улыбка. Хорошо, что тут нет Селесты, ведь что с ней тут случилось бы представить трудно. Кристиана, конечно, тоже этот Алфорд, его компания и поведение раздражало, но он понимал, что если он сейчас выйдет из укрытия, то Фелипо достанется ещё сильнее. Лучше потом рассказать все Пауле и сестре и придумать план, как отомстить этому мерзавцу.

– Свободен!

Фелипо тут же побежал обратно, из-за чего Кристиану пришлось нагнуться ещё сильнее, чтобы его не было видно. Ему это удалось: его друг пробежал мимо, совершенно его не заметив. Кристиан решил, что они могут говорить ещё о чем-либо важном, поэтому оставался на месте. Правда, на этот раз ничего не произошло, и эти ребята просто разошлись. Все, теперь он мог отправляться обратно.

Когда он пришел в кабинет человеческой анатомии, именно тут проходил следующий урок, то, разумеется, все его

друзья были за своими местами. Правда, тут же был и сам хербориальный друг, при котором лучше не обсуждать то, что он его подслушал. Поэтому, чтобы как-либо его не задеть, они решили собраться после уроков и там уже выслушать все, что выведал Кристиан.

На этот раз день длился дольше, ведь все уроки, не считая физкультуры, были довольно-таки сложными и скучными, требующими постоянного внимания. Да и, как оказалось, пять уроков только по понедельникам, а в остальные дни их по шесть! Правда, конец дня все-таки наступил и трое друзей решили собраться в библиотеке, где их врятли кто подслушает, сказав своему хербориальному другу то, что Селеста хочет натянуть брата и подругу по учебе. Он, как ни странно, поверил. И хорошо.

Как только они вошли туда, то поразились огромности комнаты и количеству стеллажей с книгами. Учеников было не слишком много, и то все были заняты чтением книг. Втроем они прокрались в самую глубь, где хранились старинные книги и учебники. Как только они сели за стол и убедились, что никто их не слышит, то Кристиан рассказал им все, что видел и слышал.

– Я знала, что этот гад тут замешан, – сказала Паула, – Мисс Хименес вроде называла его фамилию сегодня, МакАлистер вроде.

– Нам нужен план, как его проучить, – начал Кристиан, – Он, как я понял, довольно таки «важная персона» с «личной

охраной», да и плотно связан с нашим другом, так что нападать прямо не стоит, – он глянул на сестру, – Поэтому надо преподать ему урок, чтобы эффективно и надолго.

– И не нарушая правила, – добавила Селеста.

– Эм, – запнулся брат, – Вот этого обещать я не могу. Нет, нет, ничего серьезного нарушать мы не будем! – успокоил он сестру, увидев её злобный взгляд, – Просто этот «урок» уже включает какую-то шалость. Если у нас все получится, и мы не спалимся ни в одном шаге, то все и выйдет хорошо, и наказания не будет.

Селеста незаметно кивнула, дав о согласии, хотя по ней было видно, что что-либо нарушать ей не особо хочется.

– Осталось только придумать, как это сделать, – сказала Паула, – Селеста, в твоей книге есть что-то связанное с этим?

– Именно с этим нет, – ответила она, – но можно применить другие способы в это русло.

Друзья тут же заулыбались. Неужели у них что-то выйдет?

Глава 5: С.К.

С каждым днем план становился все более и более продуманным. Каждые выходные трое друзей старались собираться в библиотеке на своем месте. Они старались придумать не слишком опасную шалость, но из-за постоянных предложений Селесты это таковым не выходило. Её идеи, что она брала и додумывала из «1000 и 1 идея» были действительно гениальны и сложно было отказать какой-либо из них. На этом этапе она даже забыла о правилах школы! Кристиан тем временем пытался придумать, как им потом не попасться, а Паула – как они все это будут исполнять.

Правда, сегодня, двадцать третьего октября, они временно отложили все это. Все из-за того, что именно в этот день, в восемьдесят шестом году, родились Кристиан и Селеста Картэр! Правда, в основном все их дни рождения проходили уныло и плохо. Часто они выпадали на будние дни, поэтому половину праздника они проводили в школе. Когда они были в младших классах, то их поздравляли всем классом, как и всех учеников в их дни рождения, но через года два все это прекратилось. Мисс Марлоуи часто вообще забывала про их праздник, а когда вспоминала, то пыталась его испортить, говоря детям различные гадости о них. Иногда они ходили в парк, собирая монеты в фонтанах, и покупали себе что-то вкусное, вроде сахарной ваты или мороженого.

Но это день рождения должен пройти по-другому! Во первых, они сейчас не у себя дома, во вторых, тут у них есть друзья, что наверняка поздравят их, а в третьих, это одно из немногих дней рождений, что выпало на выходной, а именно на субботу.

Хотя, поскольку старшеклассники в это день учились, то и будильник прозвенел по-обычному. Когда Кристиан и Селеста проснулись, то сразу же оделись и пошли в гостиную, чтобы поздравить друг друга и подарить подарки. Они старались так делать каждый год, ведь никто, кроме как их самих, им раньше ничего не дарил. Они оказались там гораздо быстрее, чем сонливые Паула и Фелипо.

– С днем рождения, сестрёнка! – выкрикнул Кристиан, увидев сестру, держа в руках прямоугольную плоскую коробку.

– Тебя тоже, братик! – отозвалась Селеста, тоже с прямоугольной коробкой, но более крупной.

Они обняли друг друга, обменялись коробками и начали их распаковывать. Первой распаковала Селеста, поскольку упаковка её подарка была более тонкой. И это, как ни странно, была книга, а если быть точнее, сборник путешествий некого Кларенса Дальнэ.

– Спасибо большое, я давно хотела почитать что-нибудь в таком духе. – поблагодарила сестра.

Кристиан кивнул в ответ, стараясь разодрать картонную коробку и вот – у него это вышло. И там было что-то

непонятное – короткая пластиковая ручка, длинный шнур и странная железная штука с тремя изогнутыми зубцами, идущими в разные стороны.

– Абордажный крюк, – подсказала Селеста, – Я слышала, полезная штука, особенно для тех, кто любит сбегать из дома.

Кристиан опять поблагодарил Селесту, ведь это то самое, о чем он мечтал! Правда, он так и не сознался сестре, что книгу он взял из библиотеки, как и сестра ему не созналась в том, что абордажный крюк она нашла потерянным в автобусе.

– Счастливого тринадцатилетия! – крикнула Паула, бежав с огромными квадратными коробками навстречу.

Она подбежала к ним и вручила каждому по коробке.

– Что там? – с любопытством спросил Кристиан.

– Одежда, – ответила Паула, – Вашей, наверное, много лет, раз ваша крестная не особо любила вас, а моя мать – дизайнер-швея. Поэтому я попросила её сшить что-нибудь для вас, немного описав то, что вы любите.

Они сильно поблагодарили свою подругу, обняв её до смерти, ведь в душе они именно об этом и мечтали! Той одежде, в которой они ходили, было минимум по три года, и она уже была в ужасном состоянии.

Фелипо, как ни странно, все ещё не показывался, не смотря на то, что они давно помирились. Когда Кристиан спросил у него, почему он так долго, то он сказал, что задержится.

Странное поведение у него, как ни странно, осталось.

Поскольку до завтрака ещё оставалось время, то они решили просто остаться в зале и поболтать. В основном говорили Селеста и Кристиан, рассказывая о своей прошлой жизни и городе, получая сочувствие Паулы, что пыталась их всячески подбодрить. Она говорила, что хербориальный мир круто изменит их жизнь, и она больше никогда не превратится в такой кошмар, а в крайнем случае они смогут пожить у неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.